

"Выбор (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Выбор

Очень часто мы выбираем не из того, что хотим иметь, а из того, что боимся потерять.

Я очень люблю зиму. Когда кругом все белое, снег пушистый, сугробы. Но когда годами тебя окружает девственно белый пейзаж, в какой-то момент начинаешь мечтать о вечном лете. Нет, с этим-то как раз нет никаких проблем. Просто можно переместиться на пляж, купаться, загорать под солнцем, а не в солярии. Но все это не то.

По утрам мне хочется подойти к огромным окнам нашего замка и любоваться на изумрудную зелень лесов. Спать с открытым балконом и просыпаться рано утром под птичьи трели, а потом снова сладко засыпать, улыбаясь ветерку с запахами душистых трав.

Но это все мечты. Мой супруг – Властелин Зимы, а живем мы в вековечном царстве снега и льда. Однообразие! А я всегда любила перемены, монотонность меня удручает и вводит в скуку. Призрак перемен начинает меня преследовать, а это всегда доставляет массу проблем: я могу сорваться и что-то устроить, а окружающим впору прятаться по углам или хвататься за голову.

Правда, в последнее время у меня появилось новое занятие. То самое, которое отнимает почти все мое время, и мне это безумно нравится. Зимой я стала мамой. Снова зимой! Зимой, в сочельник, мы обвенчались, а через месяц – по времени нашего измерения – я родила. В прошлой моей жизни такое казалось бы невозможным, но все круто переменялось несколько лет назад, когда меня позвал за собой Темный Принц, Всадник Апокалипсиса Смерть.

Теперь я иначе вижу время. Точнее, я его вовсе не вижу. И даже не задумываюсь об этом. Я бессмертна. Время течет, где-то... как-то, а я живу вне него. Страшно, но чудесно. И замечательно.

Я всегда знаю, когда возвращается мой муж. Что-то меняется в воздухе, темная энергия Смерти пронзает эфир, все живое на секунду замирает, перестает биться пульс мироздания, а через мгновение, словно ощутив, что опасности нет, все вновь оживает, и жизнь начинает течь своим чередом. Вначале это меня пугало, постепенно я к этому стала привыкать, а теперь всякий раз, когда муж возвращается домой, я испытываю ни с чем не сравнимый восторг. Смерть дома, и я могу его обнять и убедиться, что с ним все в порядке. Глупо, ведь он бессмертен, но я иначе не могу. Пусть он Всадник Апокалипсиса, но он еще и мужчина. Мой мужчина, мой любимый мужчина.

Я подняла воротник: утренний ветер был резок. Пора возвращаться в замок и встречать супруга.

Скинув шубу на руки одного из темных, пребывающего в человеческой форме (это был приказ мужа: меня не то чтобы пугал облик некоторых эльфийских созданий, но все-таки было комфортней, когда я видела рядом людей, хотя бы внешне), я шагнула в гостиную.

Смерть стоял у окна и держал на руках своего сына, что-то ему тихонько приговаривая. Я замерла на пороге. Напевные ритмы языка, на котором разговаривал муж и который мне не был понятен, завораживал и казался заклинанием. Но это было не так. Смерть просто что-то рассказывал сыну, а ребенок смотрел на отца широко раскрытыми глазами и внимательно

слушал. Порой мне кажется, что все, что ему говорит отец, он прекрасно понимает, в отличие от сказок моего мира, которые ему читаю или рассказываю я.

Смерть повернулся. Две пары совершенно одинаковых глаз уставились на меня. Я задержала дыхание. Взгляд моего ребенка был взглядом древнего существа, а не младенца, которому нет еще и полугода. Я моргнула, и наваждение исчезло. Нельзя мне забывать, что Влад не только мое дитя, но и сын одного из самых могущественных созданий Вселенной. Наследник Смерти. Маленький принц.

- Гуляла? - Глубокий голос мужа прошелся по моему телу, ощупывая, проверяя, все ли у меня хорошо, заставляя каждую клеточку загораться и тянуться к нему.

- Да. Решила немного пройтись перед завтраком. Сейчас помою руки и покормлю нашего зайца.

- Опять сюсюкаешь с ним? - усмехнулся Смерть. - Да ладно, я же все понимаю, ты иначе не можешь, даже не замечаешь за собой. Слышала бы ты, как сразу изменилась твоя интонация.

- А тебе смешно? - крикнула я из ванной.

- Очень.

- Ну и ладно. Я не могу измениться.

- А кто сказал, что мне нужно, чтобы ты изменилась?

Смерть оказался прямо за мной. Его бедра прижались ко мне сзади, руки поднялись и обхватили груди. Он уткнулся подбородком в мою макушку. Мы стояли перед зеркалом и смотрели друг другу в глаза.

- Ты так на меня смотришь, будто давно не видел, - улыбнулась я его отражению. - Но ты ушел, когда уже светало. Несколько часов назад.

- Давно. Я соскучился, - прошептал муж.

Его пальцы быстро расстегнули молнию на моих джинсах. Он сдернул их с меня и тут же расстегнул свои.

Я не успела и глазом моргнуть, как он уже был во мне. Мне пришлось крепко ухватиться за края раковины, чтобы выдержать тот бешеный ритм, в который мой принц меня вверг.

Позже я развернулась и обвила руками шею Смерти, буквально повиснув на нем, пытаюсь отдышаться. Он медленно гладил меня по спине.

- Я с тобой еще не закончил, - прошептал он, покусывая мочку моего уха. - Корми сына, и мы продолжим.

Я сидела в кресле-качалке и кормила ребенка. Смерть стоял рядом и смотрел на нас. Я поймала себя на мысли, что материнство меня сильно изменило, я стала сентиментальной. Ведь как еще объяснить тот факт, что мне вдруг захотелось заплакать под взглядом мужа? Обычно такие холодные глаза Смерти потеплели, а на губах играла легкая улыбка. Он был очень похож на человека в эти секунды. Он просто смотрел на свою семью, а я была готова расплакаться.

Глаза Влада закрылись, он задремал у меня на руках.

- Давай я его уложу, - сказал муж и взял ребенка из моих рук.

Я поднялась и смотрела, как Смерть укладывает своего сына в кроватку. Длинные смуглые пальцы провели по такой же смуглой щечке ребенка. Смерть что-то прошептал, затем обернулся ко мне.

Мы оказались на полу. Я охнула, когда одним движением он сорвал с меня всю одежду. Твердый ворс паласа царапал мою спину, но мне уже было все равно. Мы катались по полу, вцепившись друг в друга. Я хотела быть сверху, но Смерть мне не давал, лишь посмеивался над моими тщетными попытками победить. Хотя бы один раз!

«Посмотри на меня!» - приказал он у меня в голове.

Я немедленно подчинилась и тут же попала под власть тьмы, что темнее самой ночи. Тьмы, поглощающей свет звезд, луны и солнца. Тьмы покоряющей, заставляющей забыть все.

Я замерла на полу у ног мужа. Сердце мое колотилось, глаза широко раскрылись. Хрипкое дыхание вырывалось из моей груди. Я смотрела на себя со стороны. Я была не я - астральный отпечаток моей сущности. Душа. Покорное тело медленно опустилось на четвереньки, изогнулось, подставляя зад своему повелителю. Рука Смерти легла на мою поясницу. Взгляд был направлен на меня. Не ту, что была на полу, а на ту, что смотрела.

«Приди ко мне!» - Приказ заставил мое эфемерное тело вздрогнуть и поплыть к нему.

Я прижалась к груди моего мужа, греясь в лучах его силы, потом скользнула внутрь, в темноту, что была Его сутью, что призывала меня.

Резкий удар. Ощущение парения. Небытие. Затем я снова стала собой, на полу, ладони Смерти с силой сжали мои ягодицы, и он вошел. Я охнула, инстинктивно подалась от него, но он рванул меня обратно, проникая глубже, до самого конца. И меня затрясло в непереносимом оргазме. Я захлебнулась криком. Слезы текли по моим щекам. Слезы наслаждения. Кровавые слезы.

Он двигался во мне, перемежая удары короткие с резкими, глубокими, пронзающими меня насквозь, от кончиков пальцев ног до самой макушки. Он накрутил на руку мою косу и потянул меня к себе.

«Да-да-да-да», - твердила я мысленно. - «Еще! Резче. Глубже. Бери меня. Ешь меня. Я твоя. Вся твоя. Только твоя.»

Последний удар, принц кончил, затем отпустил меня, и я без сил повалилась ничком на ковер.

- Знаешь, - проговорила я, когда ко мне вернулась способность связывать слова в предложения, - бесконечный оргазм - мечта любой женщины, но это ужасно тяжело физически. А для смертной - смертельно. От слова Смерть, ага.

Я попыталась рассмеяться, но не смогла, закашлявшись.

Муж подхватил меня за подмышки, поднял. Ноги мои подогнулись, и я сползла обратно, к его ногам, обняла его колени и уткнулась в них лицом.

- Ух ты, как меня прихватило. И что же твое высочество со мной сотворил?

Вместо ответа Смерть взял меня на руки и отнес на диван. Через секунду перед моим лицом появился стакан с водой. Я благодарно кивнула и одним глотком выпила все.

Откинувшись на подушки, я смотрела на Смерть, который... Боже, он раздел меня, а сам все еще был в рубашке и джинсах. Я смотрела, как он расстегивал рубашку. Пуговицу за пуговицей, потом медленно снял ее и стянул джинсы. Я судорожно вздохнула. Я обессилела, но мне было мало. Всегда мало!

- Смерть? - Я жалобно взглянула в слепящее серебро глаз принца. - Если я отключусь, верни меня, а то не хочется пропускать даже самое малюсенькое мгновение.

Мы лежали на нашей кровати. Моя голова на покрытой куда-то спешащими татуировками груди Смерти, его руки крепко меня сжимали.

Я приоткрыла губы и лизнула его сосок. Потом повернулась в его объятиях, приподнялась, запустила пальцы в его кудри и взглянула в двуцветные глаза.

- «Возлюбленный мой бел и румян, лучше десяти тысяч других: голова его - чистое золото; кудри его волнистые, черные, как ворон; глаза его - как голуби при потоках вод, купающиеся в молоке, сидящие в довольстве; щеки его - цветник ароматный, гряды благовонных растений; губы его - лилии, источают текучую мирру», - проговорила я.

- Любишь ты цитировать Писание, - улыбнулся муж. - Влияние Наставника?

Я нахмурилась. Иеремиил где-то воевал, от него давно не было вестей, а я волновалась.

- Нет. При чем тут он? Если помнишь, я цитировала тебе Откровение еще в ночь нашей встречи.

- Помню.

Рука Смерти легла на мою шею, погладила. Я наклонилась и поцеловала мужа в губы, тут же ощутив, как он возбуждается. Опять. Я не смогла сдержать довольной улыбки.

- А я думал, ты устала, - усмехнулся он, перехватывая инициативу и целуя меня так, что у меня снова потемнело в глазах.

- Я люблю тебя, - сказала я ему прямо в губы, устраиваясь поудобней в его объятиях. - Ты сегодня... Я обожаю, когда ты такой.

- Какой же?

- Голодный!

- Нравится меня кормить?

- Да! Нравится, когда ты меня ешь! - Я потерлась сосками о грудь принца.

- Надо вдеть обратно твои колечки.

- Вот перестану кормить твоего сына, вденешь.

- Ну что за дурацкие предубеждения! Поверь, ему колечки никак не мешают сосать твою грудь, а мне нравится смотреть, как ты его кормишь, а в твоих сосках колечки.

- Развратный ты тип, - фыркнула я.

- Маленькая ханжа!

- Я?

- Ты, ты. Думаешь, я тебя так плохо знаю? Ладно, не дуйся.

Он поцеловал меня в нос, а потом снова притянул к себе.

Боже, как же я любила такие дни, когда муж был дома, со мной. Мы могли часами валяться в постели, заниматься любовью и просто болтать обо всем на свете. Но до чего редки такие мгновения! Я все понимала, но иногда мне становилось ужасно грустно.

- Я просто соскучился. Знаешь, удивительное дело, или это я у тебя набрался человеческого...

- Смерть снова улыбнулся. - Скучать по кому-то - это странно и непривычно для меня, но возвращаться и видеть тут тебя, вас - это... приятно.

Я насторожилась. Смерть редко откровенничает. Настолько редко, что я вообще не припоминала, когда еще он говорил подобное.

- Мы не виделись несколько часов, - медленно проговорила я, приподнимаясь на локте.

- Для тебя - да. Для меня - нет.

- Что? - До меня его слова доходили с огромным трудом. - В каком смысле для меня, для тебя? Ты о чем?

- Время, милая, время. Оно по-разному течет в разных мирах. Мы уже говорили с тобой об этом.

Сердце мое замерло и ухнуло вниз.

- Сколько? - Я чувствовала, как мне на глаза наворачиваются слезы. - Сколько ты меня не видел?

Смерть на мгновение задумался, затем взглянул на меня, а из его глазниц на меня смотрела Тьма.

- Несколько месяцев.

Я зажала рукой рот, сдерживая рвущийся наружу всхлип.

- Несколько... месяцев?

- Да. Но почему ты так расстроилась? Я же вернулся. Я всегда возвращаюсь.

- Возвращаешься... - эхом откликнулась я.

- И вы все такие же. Сын даже подрасти не успел. - Смерть смеялся. - А мог бы уже начать говорить.

- Говорить... - снова повторила я за мужем.

Я выскочила из постели и заметалась по комнате.

- Черт! - воскликнула я. - Черт, черт, черт! И сколько раз ты так уезжал, уходил, исчезал? Так надолго? Или... бывало еще дольше?

- Несколько раз. Ты чего занервничала, милая? Ну-ка успокойся!

Смерть поймал меня посреди комнаты и взял за плечи.

- И чем ты там занимался?

- Ну ты же прекрасно знаешь, кто я и чем занимаюсь.

- Ну да, - сникла я. - Знаю, конечно. Только вот ты далеко, а я... Мне и в голову не приходило. Ты... с тобой же могло что-то случиться, а я бы никогда не узнала!

- Да что со мной может случиться? - Смерть взял меня за подбородок и поднял к себе мое залитое слезами лицо. - Ты плачешь? Почему ты плачешь?

- Потому, - всхлипнула я. - Ты там, я тут. Ты далеко. Где-то, а я...

- Твои двенадцать часов я чувствую всегда, не волнуйся, мы связаны с тобой. Во мне часть тебя.

- Да я не про это... Ты не понимаешь...

- Понимаю. Ты волнуешься обо мне, как любая смертная жена о своем смертном муже. Разумом понимаешь, но сердце его не хочет слушать. Со мной ничего не случится.

Он крепко меня обнял. Я уткнулась лицом ему в грудь, слушая, как мерно бьется его сердце. Он не понимал. Не мог понять. Я - человек. Он - нет. И этого не изменить, как бы я ни старалась ему объяснить.

- Успокоилась? - Он отстранился, вглядываясь в мое лицо. - Ну и славно. Ты всегда была умницей. Кстати, дорогая, в этот раз меня не будет сутки. Быстрее не получится, но ты не переживай. Есть способ обмануть наши двенадцать часов.

Я стояла и хватала ртом воздух. Сутки? А сколько это будет для него?

- Смерть? - Я схватила его за руку. - Сколько тебя не будет?

- Сутки. Но ничего страшного, Белет о тебе позаботится. Уж кто-кто, а он точно не позволит, чтобы с «его звездой» случилась какая-нибудь неприятность.

- Черт! Сколько времени пройдет *для тебя*? - заорала я.

- Почти десять лет.

Слова его прозвучали похоронным звоном, и я как подкошенная рухнула в стоявшее позади кресло. Десять лет! Он будет без меня, где-то, с кем-то десять долгих лет. Он... он отдалится от меня, и все будет совсем иначе, когда он вернется.

- Когда ты уходишь?
- Скоро. Отправлю тебя во владения Белета, сделаю здесь кое-что и уйду. – Он подошел ко мне.
- Ну не переживай. Всего лишь день, ночь, а завтра я вернусь. Ты не успеешь даже соскучиться.
- Действительно. Не успею. А Влад?
- Возьмешь его с собой. Пора ему с сестрой познакомиться. – Смерть присел передо мной на корточки. – Да в чем дело, Элви? Я думал, ты обрадуешься, ты же увидишь дочь.
- Ты вот так запросто отправляешь меня в Ад?
- Не в Ад, а к Белету.
- Ты отправляешь меня к Белету?
- Так. Ты или меня не слушаешь, или я несколько переусердствовал. – Муж ухмыльнулся. – Это хорошо, что я так на тебя влияю.
- Ты меня отправляешь к другому мужчине?
- А что в этом такого? Это же твой «солнечный мальчик», и он тебя уже ждет.
- И... ты об этом так спокойно говоришь?

Мне было холодно. Ужасно, до дрожи. Я чувствовала все сквозняки старого замка. Меня кололи ледяные иглы, добравшиеся до меня из-за толстых стен. И меня не согреют ни два десятка шуб, ни внезапное перемещение в тропики.

- А почему я не должен быть спокоен? Белет наш союзник. Он о тебе позаботится. – Смерть поднялся на ноги. – Или тебя волнует то, что мне все известно о ваших встречах? Милая, ну неужели ты так наивна, что могла предположить, что я не буду в курсе, как проводит время моя жена? Вы с ним связаны. Навсегда. У вас общий ребенок. Вам нужны эти встречи.

Его слова попадали в меня, словно тяжелые камни. Я думала, он не знает... Он даже не делал вид, что не знает. Ему все равно? Неужели ему все равно, что у меня есть любовник? Да какой любовник! Демон мне больше, чем любовник. Смерть так спокойно говорил об этом... И это я во всем виновата. Если бы я не стала встречаться с демоном, может, Смерть не уходил бы так надолго. Или он мог брать меня с собой. Или...

- Женщины моей расы никогда не проводили вечность с единственным мужчиной. Это нормально и естественно.

- Я не твоей расы, – тихо произнесла я и встала.

Меня пошатывало, то ли от усталости после наших активных упражнений, то ли оттого, что муж мне только что выдал.

- Не моей, да, – кивнул Смерть, шагнул ко мне, обнял и поцеловал в макушку. – Давай-ка собирайся, а завтра я тебя заберу.

- А я не могу?..

- Элви, у меня мало времени, а еще куча дел. Почему ты такая холодная? - Муж провел руками по моей спине. - Ну ничего, скоро согреешься. Внизу тепло. Даже жарко.

И с этими словами Смерть исчез.

Я стояла посреди комнаты. Ощущение было такое, будто меня оставили без тепла, воздуха и звуков. Полный вакуум. И на сердце вакуум.

Надо взять себя в руки и начать собираться. А что мне с собой брать? Мне ничего не нужно. Только коляску для ребенка, в ней он может спать. С другой стороны, неужели у Белета не найдется места, где я смогу уложить сына?

Я побрела к шкафу, схватила первые попавшиеся джинсы и рубашку, нацепила на себя. Причесываться я даже не стала. Мне не было никакого дела до того, как я выгляжу.

Сын спал в своей кроватке. Я осторожно взяла его на руки. Он захныкал, но я начала его укачивать.

Хотелось заплакать. Но я не смогла. Глаза мои теперь были сухими, слишком сухими. Я поправила очки, схватила сумку с памперсами и подошла к окну.

За окнами зима. Вечная зима. Но сейчас я не хотела лета. Хотела быть здесь, в своем замке, гулять, как гуляла утром, разбрасывая носком сапога снег, и ждать возвращения мужа.

Но это невозможно. Сутки без него я не протяну. Он прав. Только Белет может сделать так, чтобы я дождалась возвращения Смерти.

«Сутки, всего лишь сутки!» - твердила я себе, успокаивая. И десять лет... Это большой срок. Внезапно время навалилось на меня всей своей тяжестью. Каждая минута, неделя, год. Десять лет!!! А завтра он за мной придет, заберет домой, и все будет как обычно. Обязательно будет. Ведь что означает для бессмертного десять лет? Так, пролетит - и не заметит. Но... Я этого не пойму, не приму. Только смирюсь. Наверное. Когда-нибудь.

- Готова? - раздалось позади.

Я обернулась. Смерть подкатил коляску, протянул мне руку, я ее приняла, и мы тут же оказались в вековечной первозданной Тьме.

Я начала молиться. Но не к Богу обращалась я в своих мыслях...

Иеремиил, где же ты, когда мне так нужно с тобой поговорить! Спросить совета. Просто что-нибудь спросить...

Но ответа не было, и быть не могло.

Из Великой тьмы Преисподней выступила фигура. Белет. Его улыбка была единственным светом в месте, где нет ничего, кроме мрака. Принц и демон обменялись приветствиями, и Смерть исчез.

Я шла за Белетом туда, где мерцало багровое пламя. Почему у него во владениях всегда мрак и багровое пламя? Что это значит? А может, это и вовсе иллюзия или мой разум играет со мной злую шутку? Там, где живет демон, нет ничего адского или мистического. Обычные комнаты. Большие и уютные. Камин... Интерьеры старинного замка. Или я вижу Ад так, как мне велит

моя фантазия и годами накопленные из книг и фильмов представления. Как Ад выглядит на самом деле? Но хочу ли я это знать? И вообще, зачем я об этом думаю!

Проснулся ребенок. Я видела, как широко распахнулись его глаза, как в них появился багровый отсвет. Влад собрался реветь. Но Белет шагнул ко мне, взял у меня ребенка из рук и что-то ему прошептал. Сын Смерти передумал плакать и беззубо улыбнулся. Демон улыбнулся в ответ. Я смотрела на них, и в сердце что-то кольнуло. Вот так, наверно, Белет держит на руках свою дочь, и она ему улыбается.

- Ну вот мы и на месте, - сказал Белет и распахнул перед нами дверь.

О да. Знакомая спальня, где я уже столько раз была. Я огляделась. Нет, сегодня это место казалось мне чужим. Мне не хотелось здесь быть, совсем не хотелось.

Я видела, как Белет закатил коляску в угол и ушел с Владом на руках в другую комнату. А я все стояла, не двигаясь, у дверей и смотрела в дальний угол, туда, где пылал огонь.

- Ну что с тобой, радость моя? - Рука Белета легла на мое предплечье. - Почему ты стоишь на пороге? Проходи. Я уложил твоего сына. Пусть спит дальше. Потом, когда придет время, ты его покормишь.

Я подняла глаза на демона. Он улыбался. «От улыбки станет всем светлей». Как может стать светлей от улыбки одного из сильнейших демонов? А вот может. Светлей и теплей. Но не мне. И не сегодня.

Решение пришло мгновенно. Я отошла от Белета. Его рука упала. Улыбка исчезла. Он нахмурился.

- Я не могу, Белет.

- Что именно не можешь? Не можешь войти? Что происходит?

- Перенеси меня обратно домой, к мужу.

- Это еще почему? Ты что-то забыла? Никаких проблем. Отправлю сейчас кое-кого.

- Нет. Ты не понял. Я хочу *вернуться*.

- Ты не можешь вернуться. Ты умрешь без Смерти. А я не дам тебе умереть.

- Я не могу остаться тут. Десять лет. Это слишком.

- Не десять, а сутки, Всадник разве тебе не объяснил?

- Он мне все объяснил. Где мой ребенок? Принеси его. Я возвращаюсь.

- Ты никуда не возвращаешься. - Интонация Белета чуть изменилась, былая мягкость испарилась. - Это решено.

- Мне плевать, что вы там про меня решили. Вы вечно ставите меня перед фактом. Хватит.

Я посмотрела демону в глаза и невольно отшатнулась. Передо мной стоял не мой милый солнечный мальчик. Это был демон Белет. Очень недовольный демон.

- Тебе некуда возвращаться. Смерть покинул этот мир, - сообщил он с ужасающим спокойствием.

- Да. Но еще не совсем. Он скоро вернется.

Белет прищурился.

- Ты никуда не пойдешь. Раздевайся.

- Я не буду раздеваться. Белет, послушай... мне очень нужно вернуться, пока Смерть не ушел в тот мир. Перенеси нас, пожалуйста.

Он не ответил. Просто надвинулся на меня. Я шагнула назад, потом еще назад, пока не уперлась в кровать. Белет щелкнул пальцами. Ноги мои стали ватными, и я упала на спину.

- Мне ничего не стоит затуманить тебе разум, звезда моя. Но мне не хочется тебя заставлять.

Я смотрела, как он раздевается, но не могла вымолвить ни слова, просто открывала и закрывала рот.

Белет нагнулся и рывком расстегнул мою рубашку, затем застежку на моих джинсах и стянул штаны вместе с трусиками.

- Я сделаю так, чтобы ты не захотела никуда уходить!

С этими словами демон закинул мои ноги себе на плечи и резко вошел. Я прикусила губу, сдерживая стон.

- Тебя возбуждает небольшая ссора, я знаю, - хрипло сказал Белет, двигаясь во мне.

Моя голова запрокинулась. Глаза закрылись. Мысли меня покидали. Что-то крутилось на краю сознания, но тут же растворилось в наслаждении, которое мне дарил демон.

Белет вышел из меня, перевернул на живот и снова вошел.

- Расскажи мне, что ты чувствуешь, - приказал он таким тоном, какого я никогда от него не слышала. - Ну же. Говори.

- Мне хорошо, - сквозь всхлип проговорила я. - Ты же... знаешь... как мне... хорошо...

- И будет еще лучше.

Он сунул под меня руку, лаская клитор. Я задрожала.

- Сутки ты проведешь подо мной. Бесконечно наслаждаясь. Не способная соображать и спорить.

Я задыхалась. Перед глазами темнело. Я почувствовала, как Белет меняет облик, не покидая моего тела. Это сводило меня с ума.

- Белет... я...

Я кончила, уткнувшись лицом в покрывало. За мной почти сразу последовал демон.

Потом он меня отпустил и перевернул.

- Я не хочу возненавидеть тебя, Лучик, - прошептала я, глядя ему в глаза. Слезы текли по моим щекам. - Я не хочу ненавидеть... Я люблю тебя. Отпусти меня. Умоляю.

В глазах демона что-то мелькнуло. Темное. Страшное. Я прикрыла глаза, чтобы не ощущать на себе этот взгляд.

- Сутки! Всего лишь сутки, Элви! Ты не хочешь дать мне такую малость, а говоришь о любви? Сейчас говоришь? Завтра твой принц тебя заберет. Но эти сутки ты моя, и никуда от меня не денешься.

- Ты не понимаешь!!! - не выдержав, заорала я и подскочила с кровати. - Сутки тут - это десять лет там! Мы будем в разлуке десять лет! Это много. Так много!

Голос мой сорвался. Я замолчала.

- Это не много. Для таких, как мы, десять лет - это мгновение.

- Отпусти меня. Перенеси назад. Я хочу к мужу.

- Нет.

- Ты не можешь меня заставить, Белет! Не смей заставлять меня!

- Это ради твоего блага, Элви. И для моего. И ради Зоэ.

- При чем тут Зоэ, бога ради!

- Как рискованно с твоей стороны помянуть в моих владениях Бога, - усмехнулся Белет. - Завтра ты сможешь взять нашу дочь на руки.

Я вздрогнула.

- Что? Как это возможно?

- Очень просто. Сутки со мной - на тебе будет мой запах. Зоэ будет его чувствовать, и не нападет на тебя. Ты ее поддержишь. Ты ее поцелуешь. Она, наконец, сможет побыть со своей мамой.

Я опустилась на кровать.

- Это жестоко, Белет. Даже для тебя.

- Что именно жестоко, Элви? Дать тебе возможность пообщаться с дочерью?

- Выбор. Это жестокий выбор, Белет. Это... это шантаж и удар ниже пояса.

- Не жестокий. Это реальность, в которой ты живешь. Я буду рядом с тобой, буду держать тебя за руку. Я смогу обнять вас обеих сразу. Тебя и нашу Зоэ. А рядом с нами будет твой сын. Брат Зоэ. Мы - семья, Элви.

Я молчала. Сердце сжималось от боли и безысходности. Выбор? Это не выбор. У меня нет никакого выбора. Моя семья - это Смерть. Только он. И дело не в клятве, которую я дала перед

алтарем, а в том, что я чувствовала к своему принцу.

«Я соскучился», – сказал он мне совсем недавно. И это было больше, чем «я тебя люблю».

– Я не могу остаться, Лучик. Не могу! – Я умоляюще на него взглянула. – Десять лет – это... Я – человек. Я так не могу. Я люблю Зо. Мне ужасно больно, оттого что она далеко от меня и я не могу ее даже увидеть вблизи, но... Я должна быть со своим мужем. Где бы он ни был. Все эти десять лет.

– Ты ничего не будешь знать о Зоэ те же десять лет. Когда ты вернешься, ей будет десять.

– Почему?

– Время завязано на тебя. – Белет отвернулся и уставился на огонь. Пламя отражалось в его глазах, волосах, по стенам бежали жутковатые и причудливые тени. – Ты будешь там. В том мире будет расти твой сын, а здесь дочь. У тебя с детьми кровная связь, ты их мать. Для детей десять лет. И для меня десять лет. Я – отец Зо. Когда я рядом с ней, наше время идет синхронно.

– Я не понимаю. Это слишком сложно для меня. Смерть уходил на месяцы, но он возвращался и видел сына все еще младенцем.

– Но ты-то была с ребенком, в одном с ним временном потоке. Я тоже уходил на месяцы. Зо оставалась младенцем, потому что ты была с ней в одном времени. Ты уйдешь, и время потечет так, как будет течь для тебя.

– Десять лет... – всхлипнула я.

– Сутки, – поправил меня Белет, снова поворачиваясь ко мне. – Завтра ты вернешься домой. К своему ненаглядному Всаднику.

– Нет! Я должна вернуться сейчас. Пока не стало слишком поздно.

Глаза демона полыхнули. Он наставил на меня руку, и я опять рухнула на кровать. Попыталась встать, но не смогла. Тело мое парализовало.

– Ты что делаешь? Прекрати! – взмолилась я.

Откуда-то вдруг появились черные путы. Они, словно змеи, ползли ко мне. Я вся сжалась, пытаюсь держаться от них подальше, но они неумолимо надвигались, пока не коснулись моих рук и ног.

Белет двинул кистью, и веревки обхватили мои запястья, обернулись вокруг них, вытягивая мои руки за голову. Ноги согнуло в коленях, развело, и через пару мгновений я лежала, привязанная к кровати, с широко разведенными коленями.

– Что? Что это значит, Белет? – Я запаниковала. – Что ты хочешь со мной сделать? Ты хочешь меня привязать? Так оставить? НЕ МОЛЧИ!!!!

– Да. Я хочу тебя так оставить, чтобы ты лежала, а в голове твоей не осталось места дурацким мыслям о десятилетиях вдали от меня.

– Нет! Не хочу! Не хочу оставаться здесь. Ни за что! Выпусти меня, слышишь? Немедленно!

Белет стоял рядом и смотрел на меня. Сквозь меня. Это был не тот Белет, которого я так хорошо знала. Точнее, мне казалось, что я его знала. Высокий, чужой, беспощадный. Жестокий. Он молча меня разглядывал. На лице его не было ни тени улыбки, за которую я так его любила.

- Тебе была нужна моя душа, - очень тихо произнесла я. - Контроль над моей душой. Чтобы Смерть отделился от меня. Чтобы я, даже будучи пассивной, подчиненной стороной, не влияла на Всадника Апокалипсиса. Разлука с ним в десять лет - это новый раунд?

- Узнаю речи Иеремиила, - зловеще улыбнулся Белет. - А это значит, что ты не все забыла.

- При чем тут Ерема? - Я осеклась под обжигающим - физически, до костей, мне казалось, что у меня плавилась кожа, - взглядом демона и тут же исправилась: - При чем здесь Иеремиил? Это то, что думаю я!

- Нет, звезда моя, ты так никогда не думала. Всякий раз, бегая ко мне, ты про это не думала. Ложась со мной в постель, не думала. Стеная подо мной, моля о большем, не думала. Твой так называемый Наставник хорошо промыл тебе мозги. Слишком хорошо. А заодно вкусил этого сладчайшего плода.

Белет шагнул ко мне, и тут же его длинные пальцы оказались во мне, начиная медленные движения туда-сюда.

- Он тоже так делал, а? Ты просила его о большем? Ты кончала и кончала, да?

- Я не помню!!! - крикнула я, стараясь отодвинуться подальше, но крепкие веревки меня не пускали.

- А хочешь вспомнить?

- Нет! Не хочу. Я просила Смерть снять блок с моего сознания. Но он сказал, что я поплачусь за это разумом. Я не хочу становиться чокнутой. Иеремиил не желал, чтобы я помнила хоть что-то из той нашей встречи, значит, я не буду ничего вспоминать.

- Ах вот как? Иеремиил не желал...

Белет залез на кровать, пристроился между моих ног. Раздвоенный язык выскользнул из его рта. Демон склонился надо мной и лизнул. Медленно. Мучительно. Я застонала.

- Ты не носишь моих колечек. Сняла и колечки Смерти, - заметил он, продолжая лизать меня.

- Но есть еще одно местечко, замечательное местечко, где мое колечко будет прекрасно смотреться. И никто - понимаешь? - никто его не снимет, кроме меня или твоего мужа.

Длинный острый коготь слегка царапнул мой клитор, затем нажал сильнее, неся наслаждение и боль. Я вскрикнула и снова застонала.

- Ты сделаешь мне больно? - Я во все глаза глядела на блеснувшее между пальцами демона кольцо из полированного металла.

- Очень хочу сделать больно тебе, так же как ты делаешь больно мне.

Белет посмотрел мне прямо в глаза, и я зажмурилась, не в силах выдержать этот полный ярости взгляд.

Демон потер клитор пальцами, затем снова лизнул.

- Но я не стану делать тебе больно. Ты ничего не почувствуешь.

- Не делай этого, Лучик, прошу тебя, - захныкала я.

Но он лишь дунул мне между ног, и я перестала себя чувствовать ниже пояса. Через мгновение все было кончено. Белет слегка отстранился, любуясь делом своих рук, затем на меня навалилась боль. Но я не успела даже набрать воздуха для крика. Демон начал меня ласкать, и боль ушла, сменившись оргазмом.

- Ненавижу тебя, - сказала я, когда мои судороги прекратились. - Зачем ты это сделал?

- А недавно ты говорила, что любишь. Чему же мне верить, Элви?

- Второму! - прошипела я. - Развяжи меня.

- Развязал, - кивнул Белет, оглядывая меня, и под его взглядом веревки исчезли.

Он взял меня за плечи и резко встряхнул.

- Ну раз ты меня ненавидишь, то не ищи меня, когда вернешься, ясно тебе?

- Не искать тебя? - растерялась я.

- Ты вдруг оглохла? Не ищи. И не смей приходить в мои владения. Не смей спускаться в Преисподнюю, ни через подвал, ни любым другим способом. Пока я сам тебя не позову. Если мне вообще захочется тебя звать.

Я непонимающе смотрела в злые глаза Белета. Злость, подумалось мне. Это хорошо, что он злится. Куда страшнее было бы полное равнодушие. Но если он злится, я что-нибудь смогу сделать. Когда вернусь. Вернусь. Через десять лет! Боже!

Я расплакалась.

- Лучик... - сквозь слезы проговорила я.

- Мое имя Белет! - перебил меня демон.

Он отпустил мои плечи, и я рухнула на покрывало. Мы смотрели друг на друга. Молча.

- Я могу тебе написать. У Русты есть принтер. Тебе придется ответить. Это правило.

- Нас эти правила не касаются, - отрезал демон. - У нас свои правила. Такие, какие устанавливаю для тебя я. Уверен, ты их хорошо запомнила. Потому что если вдруг ты заявишься ко мне, то пожалеешь, что вообще родилась. Даже если это будет сегодня. Если Смерти не окажется дома, и он уже ушел - не вздумай меня призывать. А теперь одевайся.

С этими словами Белет швырнул мне мою помятую рубашку и джинсы, а сам сменил облик и вышел из спальни.

Я быстро оделась. В голове было пусто. Пусто и тоскливо. Сунув руку в карман джинсов, я обнаружила там свои четки.

Намотав их на запястье, я снова подумала о своем Наставнике. Как же мне его не хватало!

Белет вернулся с моим все еще спящим сыном на руках. Секунду он смотрел на него, затем протянул мне.

- А что я скажу Смерти про колечко? А если он захочет его снять?

- Передашь принцу от меня привет. Смерть кольцо не снимет. Подарок мой ему очень понравится.

Белет хмыкнул, и от этого звука мороз пошел у меня по коже.

- Ну что же, принцесса. Как бы то ни было, но спасибо тебе за дочь! Прощай.

И я вдруг оказалась в своем замке. В своей спальне. С ребенком на руках. Следом за мной из темноты появилась коляска, тут же покотившаяся к стене и вставшая там, стукнувшись ручкой.

- Лучик? - крикнула я в пустоту. - Лучик!!! Прости меня!

Но ответом мне была тишина.

- Господи! - простонала я. - Ну за что мне все это? За что???

Сын проснулся и заплакал. Я прижала его к себе и начала укачивать, нарезая по комнате круги. Сколько я так ходила, не знаю, очнулась, лишь почувствовав возвращение мужа. Уложив сына в кроватку, я бросилась искать Смерть.

Муж был в своем кабинете. Я ворвалась к нему и с плачем бросилась ему на шею.

- Что ты тут делаешь? - удивился супруг, отрывая от своего плаща мои руки.

- Я вернулась. Я иду с тобой! Куда бы ты ни пошел, я иду с тобой.

- Белет тебя отпустил?

- Да.

- Странно. - Смерть обошел меня кругом, буравя своими ледяными пугающими глазами. - Лицо опухшее. Ты много плакала. Что стряслось? Ты понимаешь, как ты рисковала, вернувшись? Я уже ушел, но забыл тут кое-что, и мне пришлось вернуться!

- Я... я понимаю риск, но я... Я не могла оставаться там... вдали от тебя, зная, что сутки обманчивы. Ты возьмешь меня с собой?

- Тот мир слишком опасен для тебя, для таких, как ты. Опасен для женщин.

- Но я же буду с тобой!

- Я не смогу быть все время рядом. Там идет война. Там куча проблем. Это обреченный мир, милая. Я не могу тебя туда взять.

Я упала на колени перед Темным принцем.

- Молю вас, ваше высочество! Как подданная и как супруга. Как мать вашего сына. Возьми нас с собой, Смерть. Мне нельзя больше в Ад. Белет сказал, чтобы я не смела туда даже соваться без его зова... - Я замолчала, а затем, всхлипнув, добавила: - Мы... мы поругались.

- Поругались? Интересно.

Откладывать я это не могла. Сейчас, или потом будет еще хуже. Я набрала в рот побольше воздуха и выпалила:

- И он кое-что попросил тебе передать.

- Что?

Я опустила голову.

- Он сказал, это подарок. И привет тебе от него.

Смерть ухватил меня за руку и рывком поднял с колен. Пару секунд он смотрел мне в глаза, затем его взгляд похолодел.

Я отступила в тень, к огромному письменному столу, не зная, чего ожидать от мужа.

- На стол, - тихо приказал он.

Я послушно присела на краешек стола.

Глаза Принца были чуть прищурены. Он щелкнул выключателем. Приглушенный свет настольной лампы причудливо играл тенями. Или эти тени создавал муж?

- Сядь подальше и согни ноги в коленях, - последовало следующее указание все тем же тихим и бесстрастным голосом.

- Зачем? - Голос мой дрогнул, хотя прошло уже много времени, с тех пор как я в последний раз испугалась своего принца.

- Хочу рассмотреть подарок твоего демона.

Интонация Смерти изменилась. В ней явственно ощущалась угроза. Ох!

Я поспешно отползла подальше от краешка стола, подняла ноги, согнула их в коленях, оперлась о локти и пятки и замерла.

Несколько секунд Смерть не шевелился, затем вдруг оказался прямо между моих раздвинутых ног.

- Приподнимись, - бросил он мне, и я тут же приподняла бедра.

Муж расстегнул на мне застешку и сдернул вниз мои многострадальные штаны. Они с шорохом свалились на пол. Я настороженно вглядывалась в лицо Смерти. Он мог снять это кольцо, так мне сказал Белет. Снимет? Или просто-напросто вырвет его, оставив меня обливаться кровью и скулить от боли? А он ведь мог так поступить. Не задумываясь. Он мог меня наказать в любой момент, любым удобным ему способом.

Пальцы Смерти коснулись меня, медленно прошлись между половыми губами, и он застыл,

раздвинув меня большим и указательным пальцами, разглядывая вдетое в клитор колечко.

- Та-а-ак, - протянул он странным глухим голосом, а затем вдруг от души расхохотался.

- Что такое? Почему ты смеешься? - осмелилась спросить я, дождавшись, когда мужа отпустит приступ безудержного веселья.

- Как же Белет ревнив! Ну кто бы мог подумать, - фыркнул супруг, глаза его блеснули.

Я попыталась опустить одну ногу вниз, но Смерть вдруг ввел палец внутрь меня, и я, ахнув, дернулась.

- Замри! - Опять приказ, и я послушно замерла под его исследующими ласками.

К первой руке присоединилась вторая, Смерть двумя пальцами сжал мой клитор, отпустил и начал проворачивать колечко через проколотое там отверстие. В то же мгновение я почувствовала зарождающуюся где-то в самой структуре адского металла вибрацию, которая немедленно передалась всем моим членам. Снизу зарождалась крупная дрожь, поднялась выше, пока не охватила меня всю, и я, всхлипнув, кончила, сжав внутренними мышцами палец принца.

- Как же занятно, - протянул муж, с любопытством изучая мое сведенное судорогой сильнейшего оргазма лицо.

А потом он распустил завязки на своих штанах и ткнулся своим возбужденным членом мне между ног. Тело отреагировало очередной вибрацией и оргазмом. Я закричала. Муж вошел слегка, на глубину головки, и я снова закричала. И кричала снова и снова, пока муж брал меня. То медленно, то быстро. То глубоко, то входя лишь совсем немного. И лишь когда я почти потеряла рассудок, он меня оставил в покое, предварительно коснувшись кольца, тем самым заглушая его вибрацию.

- Что это было? - выдавила из себя я.

- Подарок. - Смерть меня насмешливо оглядел. - Понимаешь, какая штука с этим подарком, милая? Ты не сможешь заниматься сексом ни с кем, кроме меня. Ну и Белета, конечно же, пока в тебя вдето это волшебное кольцо. Все остальные, едва успев снять штаны или залезть тебе в трусики, умрут страшной смертью. Ну не сразу, разумеется. Перед этим они попадут прямо в Ад. Пред очи Белета. Ну а уж он-то о бедолагах хорошенько позаботится. И касается это как смертных, так и бессмертных любого могущества. Сильное заклятье. Очень сильное. Плюс магия крови.

- Сними его с меня. - Я испуганно смотрела на мужа. - Ты же понимаешь, мне это не надо. Мне никто не нужен!

- В том мире, куда мы отправляемся, любое средство защиты хорошо. Я не выну это кольцо, пока мы будем там.

- Так ты берешь меня с собой? - Надежда придала мне сил, я спрыгнула со стола и бросилась мужу на шею.

- Ну куда же я денусь. Придется. - Смерть прижал меня к себе, а потом шепнул мне в ухо: - И секс с этим колечком очень занятен.

- Там, в том мире, тепло?
- Тепло. Это летний мир.
- Как здорово! - слабо улыбнулась я. - Я люблю тебя, мой принц!
- Любишь... Ладно, милая, у тебя пять минут. Коляску не бери. Из своих вещей - только самое необходимое. Поняла?
- Да, мой Повелитель.
- Действуй!

И он слегка шлепнул меня чуть ниже спины.

Я помчалась обратно в свои комнаты собираться. Только вот на сердце у меня была тяжесть. Белет. Мой Лучик. Но ничего! У него будет десять лет, чтобы остыть, а у меня - десять лет, чтобы что-нибудь придумать. И я обязательно придумаю!